

Зарипов И.А., Исхакова Н.Ф.
Московский джадид: богословско-правовые взгляды имама Абдульвадуда
Фаттахетдинова (1882–1954)

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-1-73-88

УДК 297

Original Paper

Оригинальная статья

Московский джадид: богословско-правовые взгляды имама Абдульвадуда Фаттахетдинова (1882–1954)

И.А. Зарипов^{1, 2а}, Н.Ф. Исхакова^{3б}

¹Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

²Московский исламский институт, г. Москва, Российская Федерация

³Московский Исламский Колледж, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3140-2697>, e-mail: islamzarif@gmail.com

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9121-3666>, e-mail: iskhakovanf@gmail.com

Резюме: В статье впервые описываются богословско-правовые взгляды известного московского имама Абдульвадуда Фаттахетдинова (1882–1954), выявленные на основе анализа одной из его публикаций в журнале «Шура». Представляя собой развернутую критику двух кадимистских фетв, она достаточно ярко характеризует своего автора как последовательного прогрессиста, отрицающего слепое подражание традиции в вопросах религии, призывающего к современным рациональным доказательствам исламских истин и разъяснению Корана, сторонника принципа «целей шариата» и защитника прав женщин. При этом свое фетвотворчество богослов основывает не только на собственной интерпретации священных первоисточников, но и апеллирует к классическим трудам традиционного для татар ханафитского мазхаба. В этой работе впервые в среде российского мусульманства ставится вопрос о необходимости перевода Корана и другой исламской литературы на русский язык, а также сообщаются сведения о том, что с предоставлением свободы совести Временным правительством в июле 1917 г. в России появляются первые мусульмане-неофиты.

Ключевые слова: Абдульвадуд Фаттахетдинов; татарская богословская мысль; джадидизм; перевод Корана на русский язык; ислам в Москве; ислам в России

Для цитирования: Зарипов И.А., Исхакова Н.Ф. Московский джадид: богословско-правовые взгляды имама Абдульвадуда Фаттахетдинова (1882–1954). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):73–88. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-73-88

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.

Moscow Jadid: Theological and Legal Views of Imam ‘Abdulwadud Fattahetdinov (1882–1954)

I.A. Zaripov^{1, 2a}, N.F. Iskhakova^{3b}

¹*Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

²*Moscow Islamic Institute, Moscow, the Russian Federation*

³*Moscow Islamic College, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3140-2697>, e-mail: islamzarif@gmail.com

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9121-3666>, e-mail: iskhakovanf@gmail.com

Abstract: The article for the first time describes the theological and legal views of a famous Moscow imam ‘Abdulwadud Fattahetdinov’ (1882–1954), identified on the basis of analysis of one of his publications in “Shura” Journal. Presenting a detailed critique of two Qadimist fatwas, it quite vividly characterizes its author as a consistent progressive man who denies blind imitation of tradition in matters of religion, who calls for modern rational proofs of Islamic truths and explanations of the Quran, the author comes as a supporter of a principle of “Sharia goals” and a defender of women’s rights. At the same time, the theologian bases his fatwa-making not only on his own interpretation of the sacred primary sources, but also appeals to classical works of a traditional for Tatars Hanafi madhhab. The research for the first time among Russian Muslims conveys the need for the translation of Quran and other Islamic literature into Russian. The paper also reports the unknown fact of the first neophyte Muslims appearance in Russia just after granting freedom of conscience by the Provisional Government in July 1917.

Keywords: ‘Abdulwadud Fattahetdinov; Tatar theological thought; Jadidism; translation of the Quran into Russian; Islam in Moscow; Islam in Russia

For citation: Zaripov I.A., Iskhakova N.F. Moscow Jadid: Theological and Legal Views of Imam ‘Abdulwadud Fattahetdinov (1882–1954). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):73–88. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-73-88

Введение: любимый ученик Баруди

Несмотря на то, что в последние десятилетия появилось достаточно много публикаций о дискурсе дореволюционного татарского богословия (например, см.: [1; 2; 3; 4; 5]), в этой области все еще остается немало белых пятен и забытых имен. Не только сложные для расшифровки рукописи, но и значительная часть опубликованных в этот период материалов до сих пор не была детально изучена и введена в научный оборот. Однако даже не очень значительные на первый взгляд статьи той эпохи могут хранить в себе весьма

важные сведения об исторической обстановке и теологических воззрениях того или иного автора.

Одна из таких статей была опубликована в 18-м номере 1917 г. одного из самых популярных татарских дореволюционных журналов «Шура»¹ под неброским названием «Замечание и разбирательство» («Мөляхәзә вә мөһакәмә») за авторством ахуна Абдульвадуда Фаттахетдинова (тат. Габделвадуд Фәттаһеддин) из Москвы [8].

Это имя хорошо известно специалистам по истории мусульманской общины столицы, ведь в 1914–1928 гг. этот религиозный деятель был имамом 2-й московской мечети (ныне Соборная). Он родился в 1882 г. в селе Красный Остров Симбирской губернии (ныне Нижегородская обл.) в семье потомственных имамов Фаттахетдиновых-Аббасовых. Получив начальное образование в родном ауле, будущий ахун отправился пополнять знания в знаменитое казанское новометодное медресе «Мухаммадия»². Обладая врожденными талантами и проявляя большое старание в учебе, он стал одним из самых любимых учеников основателя и главы этого учебного заведения – известного богослова Галимджана Баруди (1857–1921)³. Об их особых отношениях свидетельствует тот факт, что знаменитый алим сам выступил сватом Абдульвадуда, рекомендовал его на должность имама в Москву, в дальнейшем, посещая город, часто останавливался у него, а после избрания в 1917 г. муфтием Духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири проводил официальные встречи в его доме [11].

Назначение А. Фаттахетдинова вторым имамом 2-й московской мечети почти совпало с началом Первой мировой войны в 1914 г., и молодой священнослужитель сразу организовал в приходе еженепятничный благотвори-

¹ Журнал «Шура» (Совет) – общественно-просветительский и литературно-публицистический джадидистский журнал. Издавался с 1908 г. по 1917 г. два раза в месяц в г. Оренбурге на татарском языке. Главный редактор – Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936). Журнал выступал за модернизацию мусульманского сообщества, аргументировал совместимость ислама и прогресса, науки и религии. На протяжении всего периода издания «Шура» являлся одним из ведущих татарских журналов и был широко распространен среди других тюркских народов. Более подробно о нем, например, см.: [6; 7].

² Более подробно о медресе, например, см.: [9, с. 42–46].

³ Баруди (Галеев) Галимджан (‘Алим-джан) Мухаммаджанович (1857–1921) – выдающийся татарский богослов и общественный деятель, один из идеологов джадидизма. Основатель и ректор казанского медресе «Мухаммадия». В 1906–1908 и 1913–1917 гг. издатель и редактор журнала «ад-Дин ва аль-адаб» (Религия и нравственность). Автор ряда богословских и учебных книг. Участник Всероссийских мусульманских съездов, член правления партии «Иттифак аль-муслимин». В 1917 г. избран муфтием Духовного управления (диния нәзарәты) мусульман Внутренней России и Сибири, которым оставался вплоть до своей смерти. Более подробно о нем см.: [10].

рительный сбор в пользу раненых российских воинов и их семей, за что был удостоен почетного звания ахуна [12, с. 53].

После ареста в 1920/21 г. (по др. данным – 1924) органами советской власти первого имама Сафы Алимова руководство мечетью перешло к Абдульвадуд-хазрату. Но уже в 1928 г. и его постигла та же участь – он был арестован, осужден и сослан на Соловки. Однако, в отличие от своего предшественника, который почти сразу умер в лагере, Фаттахетдинову удалось выжить и в 1937 г. выйти на свободу. Не имея разрешения на проживание в столице, он обосновывается в Ташкенте, где еще с конца XIX в. в татарской общине имамами служили его родственники Ахтямовы. О деятельности Абдульвадуд-хазрата здесь известно достаточно мало, однако ряд фотоматериалов свидетельствует о его тесных контактах с местным мусульманским духовенством, в том числе об участии в организации деятельности Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в 1943 г. вместе со знаменитыми религиозными деятелями Эшоном (1858–1957) и Зияутдином (1908–1982) Бабахановыми⁴ [14, с. 50]. О том, что отношение к Абдульвадуд-хазрату как имаму сохранялось до конца жизни, свидетельствует и надпись на могильной плите: «имам 2-й московской мечети, дамулла, ахун» [14, с. 49].

При этом, несмотря на имеющиеся, пусть и не полные, но все же в общих чертах достаточно четко описывающие жизненный путь А. Фаттахетдинова сведения, его богословско-правовые взгляды, являющиеся важнейшей характеристикой религиозного деятеля, до настоящего времени не были изучены. В то же время только в журнале «Шура» были опубликованы две его статьи – «Рождение Пророка» («Пәйгамбәрнең вилядәте») в 1912 г. [15] и «Замечание и разбирательство» («Мөляхәзә вә мөхакәмә») в 1917 г. Именно в последней, написанной уже вполне состоявшимся религиозным наставником в один из самых свободных для российского мусульманства периодов – эпоху Временного правительства, на наш взгляд, достаточно отчетливо раскрываются теологические установки имама. Ее анализ и составляет предмет настоящего исследования.

По сути, статья представляет собой развернутую критику двух богословско-правовых заключений (фетв), опубликованных в 21-м номере 1917 г. консервативного (кадимистского) журнала «Дин ва магишат» (араб. «Дин ва

⁴ Более подробно о них см.: [13].

ма'иша»)⁵. Одна касается сугубо теологической проблемы неверия, другая – религиозно-правовой легитимности одной нестандартной формы заключения брака. Вместе с этим в рамках первого вопроса автор также затрагивает еще одну важную проблему – перевод Корана, которую мы рассмотрим в отдельном разделе настоящей статьи.

«Для уммы настало время должным образом понять и разъяснить безграничные и бескрайние тайны аятов Корана»

Первое богословско-правовое заключение журнала «Дин ва магишат», с которым категорически не согласен А. Фаттахетдинов, содержит в себе объявление неверными (*такфир*) тех, кто отказывается от применения норм шариата. Московский имам сокрушается даже над самой формой принятия такого решения: «Неужели проблема, восходящая к Корану, может быть решена вынесением *такфира* на основе двух фраз на фарси?» [8, с. 417]. Поясним, что использование средневековых трактатов на персидском языке было характерной особенностью консерваторов⁶, тогда как прогрессивные богословы призывали обращаться к первоисточникам на арабском. Подобный призыв далее содержится и в данной статье А. Фаттахетдинова.

Богослов поясняет, что отход от шариата, присущий главным образом современной мусульманской молодежи, стремящейся все познать через призму разума, обусловлен отсутствием у нее возможностей понять смыслы и тайны коранических норм. И вина за это лежит не только на самих молодых людях, но и в большой степени на богословах (*голяма-и дин*) и «старом правительстве» (*иске хөкүмәт*).

Подразумевая под последним власти Российской империи, в их религиозной политике он особо выделяет существовавшую тогда цензуру, которая всячески препятствовала говорить мусульманским богословам о Коране и своей религии. Однако с предоставлением свободы (*хөррият*), под которой А. Фаттахетдинов имеет в виду переход к свободе исповедания веры и вневеро-

⁵ Тат. «Дин вә мәгыйшәт» (Религия и жизнь) – консервативный (кадимистский) религиозно-политический еженедельный журнал. Издавался с 1906 г. по 1918 г. (в 1910–11 гг. под названием «Донья ва магишат» (тат. «Дөнъя вә мәгыйшәт»)) в г. Оренбурге на татарском языке. Журнал выступал с жесткой критикой новометодных школ и джадидизма, отстаивал традиционные средневековые положения ханафитского права и системы обучения. Более подробно см.: [16].

⁶ Более подробно о бытовании персидского языка среди российских мусульман см.: [17].

исповедного состояния, осуществленный Временным правительством⁷, на его взгляд, Коран стал доступен широкой общественности, «появились возможности показать его тайны и раскрыть его бездонные сокровищницы» [8, с. 417].

Имам отмечает, что в таких условиях мусульманские богословы должны не ограничивать молодежь запретами и не сдерживать их пыл познания, а со всей ответственностью подойти к своему служению и адекватно современным вызовам разъяснять тайны Корана и положения шариата. В частности, он, например, указывает на необходимость доказательства связи соблюдения религиозных норм с достижением счастья и справедливости основанного на кораническом учении права (*хокук*).

В качестве традиционного обоснования необходимости такого коранического просвещения богослов приводит предание о принятии ислама 'Умаром ибн аль-Хаттабом (ум. 644), который впоследствии стал ближайшим сподвижником Пророка и вторым праведным халифом. В нем сообщается, что, будучи до своего обращения заклятым врагом первых мусульман, он вызвался убить Мухаммада, однако по пути к нему узнал о принятии новой веры семьей своей сестры и решил сначала расправиться с ними. Войдя к ним в дом, он услышал чтение Корана, который так его восхитил, что он тут же признал его Богооткровенность и стал мусульманином⁸. Подводя итог этой истории, А. Фаттахетдинов констатирует: «Какая великая трагедия для ислама могла бы свершиться, если бы сестра вместо чтения Корана стала бы обзывать его неверным и другими бранными словами?!» [8, с. 417].

Московский имам приводит и примеры тех аятов, безграничные и бескрайние тайны которых «настало время должным образом понять и разъяснить» [8, с. 417]. Три из них (2:29; 45:12–13) относятся к вопросам космологии, один (8:61) – к теме войны, и еще один (11:24) содержит притчу. При этом сам автор цитирует их в оригинале и не дает никаких интерпретаций и переводов.

Мусульманский перевод Корана на русский язык и первые неопиты в Москве

Вопрос перевода Корана даже на татарский язык в те времена был весьма дискуссионным в мусульманской среде. Кадимисты принципиально отвергали саму возможность перевода Священного Писания, а джадиды, на-

⁷ Более подробно об этом см.: [18].

⁸ Более подробно об этой истории см.: [19, с. 161–166].

против, считали его крайне необходимым [2, с. 100–114]. Например, один из самых известных прогрессивных татарских теологов Муса Бигиев (ум. 1949) даже анонсировал в 1912 г. издание своего перевода, однако не смог реализовать задуманное из-за запрета Оренбургского магометанского духовного собрания, руководство которого придерживалось преимущественно консервативных взглядов. В последующем его перевод был утерян и до сих пор о нем ничего не известно [20]. Примерно такая же судьба постигла и иные татарские переводы Корана той эпохи [21].

Однако А. Фаттахетдинов еще шире смотрит на эту проблему и указывает на необходимость подготовки мусульманского перевода Корана на русский. Это очень необычно потому, что практически до конца XX в. российские мусульмане в своей общинной жизни пользовались исключительно национальными языками. У большинства татар-мусульман в советский период вместе с сохранением арабского в качестве языка богослужения родной язык приобрел полусакральный статус как единственный приемлемый для проповеди и внутриобщинных взаимоотношений, в том числе и для документооборота религиозных организаций, который все это время велся на татарском арабицей, официально отмененной в 1927 г. Чаще всего родной язык даже именовался не татарским, а именно «мусульманским» (*мөселманча*)⁹.

Поэтому предложение А. Фаттахетдинова ориентировано не на этнических мусульман, а, по его собственным словам, вызвано необходимостью познакомить с подлинными смыслами Корана русскоязычных читателей. Существующие в то время переводы (хотя он и не называет их авторов, но, вероятнее всего, имеет в виду наиболее популярную тогда работу Г.С. Саблукова) имам характеризует как миссионерские и противоисламские¹⁰. Ему же как мусульманскому проповеднику важно донести до всех окружающих именно исламское понимание Корана.

Необходимость русского перевода он обосновывает и еще одним интересным фактом – после провозглашения в стране свободы вероисповедания некоторые представители немусульманских народностей стали принимать ислам¹¹. Имам отмечает, что только в его присутствии слова мусульманского свидетельства веры (*шахада*) в этот период произнесли семь человек.

⁹ Более подробно об этом, например, см.: [22].

¹⁰ Об этом и других переводах Корана на русский см.: [23, с. 383–455; 24].

¹¹ Интересно, что он называет их *ислам диненә чыккан затлар* букв. с татарск. «отошедшие в исламскую религию люди» и *мөһтәди* – букв. с арабск. «вставший на правильный путь» [8, с. 418].

При этом он особо подчеркивает, что как минимум трое из них пришли к этому решению, сумев «каким-то образом обрести понимание возвышенности Корана посредством подстрочного перевода миссионеров» [8, с. 418]. Хотя он и не пишет об этом, но, на наш взгляд, между строк как бы читается: а какой бы эффект дал перевод, выполненный мусульманином?

А. Фаттахетдинов также указывает и на просьбы «наших новых братьев по вере», которые «не владеют ни арабским, ни тюркскими языками», издать мусульманский перевод Корана и другую религиозную литературу на русском [8, с. 418].

Заканчивая рассматривать первый вопрос, имам цитирует аят **«Обрадуй же рабов Моих, которые прислушиваются к слову и следуют за лучшими из них! Это – те, которых повел Аллах, и они – обладатели разума»** (39:17–18) [25, с. 378], на основе которого делает вывод: «Дать услышать [Божьи слова] нашей молодежи, или обретшим веру, или не мусульманам, – все это есть обязанность (*фард*) богословов» [8, с. 418].

Джадидизм в рамках ханафитской традиции: пример одной фетвы

Второе богословско-правовое заключение журнала «Дин ва магишат», с которым не соглашается А. Фаттахетдинов, касается шариатской правомочности такой формы заключения брака, когда пьяный отец во время одной из попоек заявляет о том, что выдает свою несовершеннолетнюю дочь замуж за такого-то человека, а наутро отказывается от своих слов, ссылаясь на то, что находился в состоянии опьянения. Кадимистский журнал объявляет такое обручение правомочным (*жэваз*) и действительным (*нөфүз*). Приведенные им в пользу такого решения доводы московский имам называет слабыми (*загыйф*) и указывает на то, что этот вопрос должен решаться в рамках коранического права (*хокук коръэния*), а также соответствовать здравому смыслу (*гакыл салим*), принципам гуманизма (*инсаниять*), сострадания и милосердия.

Не отрицая в целом возможность по шариату обручения с несовершеннолетней в соответствии с косвенным значением аята 65:4 и прецедентом женитьбы пророка Мухаммада на 'Айше¹², он в то же время особо подчеркивает, что обязательным условием при этом является отсутствие какого-либо вреда (*зарар*) для девушки. Наивысшим и всеобщим правилом мусульманского права он считает слова Пророка: «Нет никакого причинения вреда» (*ля*

¹² Более подробно об этом см.: [19, с. 328–329].

зара́ра вэ-ля зыра́р)¹³, а также указывает, что нет ни одного айата или хадиса, которые могли бы допустить обручение при наличии хоть какой-то угрозы для несовершеннолетней. Ее нежелание выходить замуж, отсутствие осознанного дозволения ее опекуна, который, протрезвев, начинает оспаривать свое решение, и последующие публичные разбирательства, происходящие в рассматриваемом случае, по мнению богослова, наносят очевидный вред девушке. Он отмечает, что в случае Пророка в самом наилучшем виде соблюдалось правило «непричинения вреда», тогда как в данном кейсе оно, напротив, однозначно нарушается, и поэтому аналогия (*кьяс*) между ними невозможна.

А. Фаттахетдинов также указывает, что бракосочетание (*никах*) в исламе является не только вопросом человеческих взаимоотношений (*могамалят*), но и обрядом поклонения Богу (*гыйбадэт*), который не может совершаться в состоянии опьянения.

Помимо собственной интерпретации священных первоисточников, он также приводит доводы и из классических трудов по мусульманскому праву, причем именно традиционной для татар ханафитской школы. В частности, он цитирует эпонима этого мазхаба Абу-Ханифу со ссылкой на «Шарх ат-тальвих 'аля ат-таудых» Тафтазани (ум. 1390), таких авторитетов, как 'Али аль-Кари (ум. 1114) и Ибн-Хумам (ум. 1457), а также приводит выдержки из книг «Кифайат 'аля шарх аль-хидайа» аль-Хаваризми (ум. 1366), «аль-Бахр ар-ра'ик шарх кянз ад-дакаик» Зайн-ад-дина ибн Нуджайма (ум. 1563) и «Итхаф ас-садат аль-муттакин би шарх асрар ихья 'улюм ад-дин» Забиди (ум. 1790).

Единственным неханафитским трудом, к которому апеллирует татарский имам, является «аль-Мувафакат» маликитского правоведа Ибрахима аш-Шатыби (ум. 1388). Однако необходимо учитывать, что эта книга является общепризнанной по «целям шариата» (*макасыд аш-шари'a*) – важнейшей правоведческой дисциплины в прогрессивных мусульманских движениях. К этой работе обращаются как татарские джаиды (например, М. Бигиев написал к ней введение [26]), так и многие современные богословы¹⁴.

В этих источниках А. Фаттахетдинов отмечает два важных положения. Во-первых, в характеристике, которую дают опекуну (*вали*), имеющему пра-

¹³ От араб. «لا ضرر ولا ضرار» – известный хадис, приводимый в сборниках имамов Малика, Ахмада и Ибн-Маджи, ставший одним из основополагающих принципов исламского права (*аль-кава'id аль-фикхиййа*).

¹⁴ Более подробно об этом трактате и дисциплине см.: [28].

во выдавать девушку замуж, ранние авторитеты, указывается здравость ума (*гакыйль*), пьяный же никак не может соответствовать этому требованию. Во-вторых, в более поздних источниках четко говорится, что порок (*фисык*) систематического пьянства является причиной лишения права опекуинства.

Он также пишет, что лежащее в основе шариатской нормы наделение отца или в случае его отсутствия другого близкого родственника мужского пола правом выдавать девушку замуж установлено именно для ее защиты. Во времена Пророка и первых поколений мусульман мужчины, будучи высоконравственными, достойно осуществляли эту защиту, и поэтому вопросы возможного вреда от раннего обручения не обсуждались, однако постепенное падение нравов сделало эту проблему актуальной. Поздние ханафитские правоведы, руководствуясь не буквой, а целью той нормы, а также, на его взгляд, первостепенным шариатским правилом о недопустимости причинения вреда (*ля зарара вэ-ля зырап*), были вынуждены разработать дополнительные положения для защиты здоровья, чести и достоинства девушек.

Заключение

Проведенный в настоящем исследовании анализ публикации имама Абдульвадуда Фаттахетдинова позволил впервые выявить его богословско-правовые воззрения. Здесь он предстает последовательным прогрессистом, отрицающим слепое подражание традиции в вопросах религии, призывающим к современным рациональным доказательствам исламских истин и разъяснению Корана, сторонником принципа «целей шариата» и защитником прав женщин. При этом в своем фетвотворчестве он не только самостоятельно интерпретирует священные первоисточники, но и апеллирует к классическим трудам традиционного для татар ханафитского мазхаба, указывая на его эволюцию, закономерную происходящую в связи с вызовами времени. Основываясь не столько на букве, сколько на духе коранического права, решение богословско-правовой проблемы, по его мнению, также обязательно должно отвечать здравому смыслу, принципам гуманизма, сострадания и милосердия, соответствовать главному правилу фикха о непричинении вреда.

В статье раскрывается и миссионерская направленность его религиозного служения. На фоне полемики о татарских переводах Корана того периода он, по сути, первый из мусульман, ставит на повестку дня проблему под-

готовки перевода Священного Писания и другой исламской литературы на русский язык. Эта идея, опередив свое время, только почти через столетие стала получать воплощение.

Сведения, изложенные А. Фаттахетдиновым в данной публикации, также содержат информацию об истории ислама в России и московской мусульманской общины в частности – с предоставлением свободы совести Временным правительством в июле 1917 г. в стране появляются первые мусульмане-неофиты.

Литература

1. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. *Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте*. Казань: Татар. кн. изд-во; 2002. 239 с.
2. Мараш И. *Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917)*. Казань: Изд-во «Иман»; 2005. 199 с.
3. Кемпер М. *Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством*. Казань: Российский исламский университет; 2008. 675 с.
4. Мухаметшин Р. Традиционализм и мусульманское реформаторство. *История татар с древнейших времен. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX вв.* Казань: институт истории им. Ш. Марджани; 2013. С. 704–711.
5. Зарипов И. Джадидистская экономика: татарские религиозные реформаторы начала XX в. о ростовщичестве и банках. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2018;(3):42–59. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-3-42-59
6. Госманов М.А., Мәрданов Р.Ф. *«Шура» журналының библиографик күрсәткече*. Казан: Милли китап; 2014. 273 б.
7. Брилева Д. Концепция «нового мусульманина» между двумя революциями (по материалам журнала «Шура», 1908–1917). *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2019;(1–2):417–433. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-417-433
8. Фәттахетдинов Г. Мөляхәзә вә мөһакәмә. *Шура*. 1917;(18):417–419.
9. Зарипов И.А., Сафаров М.А. *Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР*. М.: ИД «Медина»; 2017. 404 с.

10. Юсупов М.Х. *Галимджан Баруди*. Казань: Тат. кн. изд-во; 2003. 208 с.
11. Сенюткина О.Н., Мухетдинов Д.В. Фаттахетдинов Абдулвадуд. *Ислам в Москве: энциклопедический словарь*. Н. Новгород: ИД «Медина»; 2008. С. 279–280.
12. Хайретдинов Д.З. *История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников*. М.: ИД «Медина»; 2019. 212 с.
13. *Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе*. М. – Нижний Новгород: ИД «Медина»; 2008. 266 с.
14. *Московская Соборная мечеть – путеводный маяк уммы*. Хайретдинов Д.З., Мухетдинов Д.В. (сост.). М.: Издательский дом «Медина»; 2015. 240 с.
15. Фаттахетдинов Г. Пәйгамбәрнең вилядәте. *Шура*. 1912;(10):314.
16. Мухаметшин Р.Г. *Татарский традиционализм: особенности и формы проявления*. Казань: Меддок; 2005. 164 с.
17. Bustanov A. Speaking «Bukharan»: The Circulation of Persian Texts in Imperial Russia. Green N. (ed.). *The Persianate World: The Frontiers of a Eurasian Lingua Franca*. California: University of California Press; 2019. DOI: 10.1525/luminos.64.h
18. *Конфессиональная политика Временного правительства России*. Бабкин М.А. (сост., авт. предисл. и комм.). М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2018. 558 с.
19. Ефремова Н.В., Ибрагим Т.К. *Жизнь пророка Мухаммада*. М.: Ладомир; 2009. 1062 с.
20. Саетов И.Г. Ни татарский и ни Бигеева: история одного османского перевода Корана. *Ислам в современном мире*. 2017;13(1):59–70. DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70
21. Ахунов А. *Коран по-татарски: история, драма и развязка*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://muslimblog.3dn.ru/publ/byt_v_islame/koran/koran_po_tatarski/83-1-0-151 (дата обращения: 10.02.2022).
22. Зарипов И.А., Сафаров М.А. Бытование старотатарского языка в советской Москве: на материале библиотеки имама Ахметзяна Мустафина. *Актуальные вопросы тюркологических исследований: Международная научная конференция XX Ивановские чтения, 18 мая 2018 г.: Материалы конференции*. Телицин Н.Н. (ред.). СПб.: Центр содействия образованию; 2019. С. 76–82.

23. Резван Е.А. *Коран и его мир*. СПб.: Петербургское Востоковедение; 2001. 608 с.

24. Мухетдинов Д.В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX – середине XX в.: вехи и перспективы. *Ислам в современном мире*. 2021;17(4):41–62. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-41-62

25. *Коран*. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»; 1986. 727 с.

26. Бигиев М. *Избранные труды*. Т. 2. Хайрутдинов А.Г. (пер. с осман.). Казань: Татар. кн. изд-во; 2006. 256 с.

27. Ауда Дж. *Цели шариата (макасид аш-шариа)*. М.: Издательский дом Марджани; 2015. 192 с.

References

1. Ibragim T.K., Sultanov F.M., Yuzeev A.N. *Tatarskaya religiozno-filosofskaya mysl' v obshchemusul'manskom kontekste* [Tatar religious and philosophical thought in General Muslim context]. Kazan: Tatar book publishing house; 2002. 239 p. (In Russian)

2. Marash I. *Religioznoe obnovenie v tyurkskom mire (1850–1917)* [Religious renewal in the Turkic world (1850–1917)]. Kazan: “Iman” Publishing house; 2005. 199 p. (In Russian)

3. Kemper M. *Sufii i uchenye v Tatarstane i Bashkortostane. Islamskii diskurs pod russkim gospodstvom* [Sufis and scientists in Tatarstan and Bashkortostan. Islamic discourse under Russian domination]. Kazan: Russian Islamic University Press; 2008. 675 p. (In Russian)

4. Mukhametshin R. *Traditsionalizm i musul'manskoe reformatorstvo* [Traditionalism and Muslim Reformism]. *Istoriya tatar s drevneishikh vremen. T. VI. Formirovanie tatarskoi natsii. XIX – nachalo XX vv.* [The history of the Tatars since ancient times. Vol. VI. The formation of the Tatar nation. XIX – early XX centuries]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History Press.; 2013, pp. 704–711. (In Russian)

5. Zaripov I. *Jadidistskaya ekonomika: tatarskie religioznye reformatory nachala XX v. o rostovshchichestve i bankakh* [Jadidist economics: Tatar religious reformers of the early 20th century on usury and banks]. *Gosudarstvo, religiya,*

tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2018;(3):42–59. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-3-42-59 (In Russian)

6. Gosmanov M.A., Mardanov R.F. “*Shura*” *jurnalnyn bibliografik kursatkeche* [Bibliographic index of “Shura” Journal]. Kazan: Milli Kitap Press; 2014. 273 p. (In Tatar)

7. Brileva D. Kontsepsiya “novogo musul'manina” mezhdru dvumya revolyutsiyami (po materialam zhurnala “Shura”, 1908–1917) [“The Concept of “New Muslim” between the two Revolutions on the Pages of “Shura” Journal (1908–1917)”. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2019;(1–2):417–433. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-417-433 (In Russian)

8. Fattahetdinov A. Mulahaza wa muhakama [Remarks and proceedings]. *Shura* [The Council]. 1917;(18):417–419 (In Old Tatar)

9. Zaripov I.A., Safarov M.A. *Akhmetzyan Mustafin: iz istorii islama v SSSR* [Akhmetzyan Mustafin: from the history of Islam in the USSR]. Moscow: “Medina” Press; 2017. 404 p. (In Russian)

10. Yusupov M.Kh. *Galimjan Barudi* [Galimjan Barudi]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 2003. 208 p. (In Russian)

11. Senyutkina O. N., Mukhetdinov D. V. Fattahetdinov Abdulwadud. *Islam v Moskve: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in Moscow: an encyclopedic dictionary]. Nizhny Novgorod: Medina Press; 2008, pp. 279–280. (In Russian)

12. Khairtdinov D. Z. *Istoriya Vtorogo musul'manskogo prikhoda Moskv i ego predshestvennikov* [The history of the Second Muslim Parish of Moscow and its predecessors]. Moscow: Medina Press; 2019. 212 p. (In Russian)

13. *Zhizn' muftiev Babakhanovykh: sluzhenie vozrozhdeniyu Islama v Sovetskom Soyuze* [The Life of Babakhanov Muftis: Service to the Revival of Islam in the Soviet Union]. Moscow – Nizhny Novgorod: Medina Press; 2008. 266 p. (In Russian)

14. *Moskovskaya Sobornaya mechet' – putevodnyi mayak ummy* [Moscow Cathedral Mosque – a guiding beacon of the Ummah]. Khairtdinov D.Z., Mukhetdinov D.V. (eds). Moscow: Medina Press; 2015. 240 p. (In Russian)

15. Fattahetdinov A. Paygambarnen wiladate [The Birth of the Prophet]. *Shura* [The Council]. 1912;(10):314. (In Old Tatar)

16. Mukhametshin R.G. *Tatarskiy traditsionalizm: osobennosti i formy proyavleniya* [Tatar traditionalism: features and forms of manifestation]. Kazan: Meddok Press; 2005. 164 p. (In Russian)

17. Bustanov A. Speaking “Bukharan”: The Circulation of Persian Texts in Imperial Russia. Green N. (ed.). *The Persianate World: The Frontiers of a Eurasian Lingua Franca*. California: University of California Press; 2019. DOI: 10.1525/luminos.64.h
18. *Konfessional'naya politika Vremennogo pravitel'stva Rossii* [Confessional policy of the Provisional Government of Russia]. Babkin M.A. (ed.). Moscow: Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2018. 558 p. (In Russian)
19. Efremova N.V., Ibragim T.K. *Zhizn' proroka Muhammada* [The Life of the Prophet Muhammad]. Moscow: Ladomir Press; 2009. 1062 p. (In Russian)
20. Saetov I.G. Ni tatarskii i ni Bigeeva: istoriya odnogo osmanskogo perevoda Korana [Neither in Tatar nor Bigeev's: the story of one ottoman translation of the Quran]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2017;13(1):59–70. DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-59-70 (In Russian)
21. Akhunov A. *Koran po-tatarski: istoriya, drama i razvyazka* [The Quran in Tatar: history, drama and denouement]. [Electronic source]. Available at: http://muslimblog.3dn.ru/publ/byt_v_islame/koran/koran_po_tatarski/83-1-0-151 (Accessed: 10.02.2022). (In Russian)
22. Zaripov I.A., Safarov M.A. Bytovanie starotatarskogo yazyka v sovetskoi Moskve: na materiale biblioteki imama Akhmetzyana Mustafina [The existence of the Old Tatar language in Soviet Moscow: based on the material of the library of Imam Akhmetzyan Mustafin]. *Aktual'nye voprosy tyurkologicheskikh issledovaniy: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya XX Ivanovskie chteniya, 18 maya 2018 g.: Materialy konferentsii* [Topical issues of Turkological research: International Scientific Conference “The XX Ivanovo Readings”, May 18, 2018: Conference Materials]. Telitsin N.N. (ed.). St. Petersburg: Education Promotion Center Publishing house; 2019, pp. 76–82. (In Russian)
23. Rezvan E. A. *Koran i ego mir* [The Quran and its world]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publishing house; 2001. 608 p. (In Russian)
24. Mukhetdinov D.V. Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na russkii yazyk v XIX – ceredine XX v.: vekhi i perspektivy [Essay on the history of the translating traditions of the Quran into Russian in the 19th – mid-20th centuries: milestones and prospects]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2021;17(4):41–62. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-41-62 (In Russian)

25. *Koran* [Quran. Russian translation]. Krachkovskij Yu. (tr.). Moscow: The Main Editorial Office of Oriental Literature of Nauka Publishing house; 1986. 727 p. (In Russian)

26. Bigiev M. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Vol. 2. Kazan: Tatar book publishing house; 2006. 256 p. (In Russian)

27. 'Auda J. *Tseli shariata (makasid ash-sharia)* [The objectives of Islamic Law (maqāṣid al-Sharī'ah)]. Moscow: Marjani Publishing House; 2015. 192 p. (In Russian)

Информация об авторах

Зарипов Ислам Амирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, научный сотрудник Московского исламского института, г. Москва, Российская Федерация.

Исхакова Наиля Фяритовна, магистр филологии, студент Московского Исламского Колледжа, г. Москва, Российская Федерация.

About the authors

Islam A. Zaripov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher Fellow in the Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Fellow Research Associate of Moscow Islamic University, Moscow, the Russian Federation.

Naily F. Iskhakova, Master of Philology, student of the Moscow Islamic College, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The Authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11 января 2022
Одобрена рецензентами: 11 февраля 2022
Принята к публикации: 21 февраля 2022

Article info

Received: January 11, 2022
Reviewed: February 11, 2022
Accepted: February 21, 2022